

УДК 342.92

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-4-33-39

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК: ВЗГЛЯД АДМИНИСТРАТИВИСТА

СТАРОСТИН Сергей Алексеевич*

✉ prof.starostin@gmail.com

Ул. Садовая-Кудринская, 9, Москва, 123993, Россия

Аннотация. В статье речь идет о возможности и условиях законодательного закрепления категории «уголовный проступок». Рассматриваются положительные и отрицательные последствия принятия такого решения.

Ключевые слова: уголовный проступок, административная ответственность, уголовная ответственность.

Criminal Misdemeanor: an Administrative Look

Starostin Sergei A.**

✉ prof.starostin@gmail.com

9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 123993, Russia

Abstract. The article focuses on the possibility and conditions for legislative fastening of the category of «criminal misdemeanor». Examines the positive and negative consequences of such a decision.

Keywords: criminal misdemeanor, administrative responsibility, criminal liability.

Сегодня мне хотелось бы посмотреть на проблему и возможность законодательного закрепления категории «уголовный проступок» с другой стороны, иначе, чем на нее смотрят представители уголовного права и уголовного процесса, криминологи и теоретики права (Р. М. Акутаев, Б. Я. Гаврилов, А. А. Гогин, П. В. Коробов, А. А. Логецкий, Е. В. Лощенкова, Е. В. Рогова, А. В. Федоров и многие другие) [1; 3, с. 19; 4], а именно с позиций науки административного права.

Месяц назад я на конференции в Санкт-Петербурге уже отмечал, что одним из первых и немногих, кто поддерживает эту идею, является Ю. П. Соловей. Сегодня, в отличие от своих более ранних публикаций, он уже об этом не пишет. Но его идея о том, что «принятие Полицейского кодекса Российской Федерации приведет к отмене КоАП, содержание которого должно в переработанном и адаптированном виде органично вписаться в структуру Уголовного, Уголовно-

процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов» [5, с. 427–429], и сегодня представляет несомненный интерес.

Мы не часто обсуждаем данную проблему, но она заслуживает того в силу многих обстоятельств. Работа по подготовке проекта Кодекса Российской Федерации об административной ответственности, внесенного депутатом Государственной Думы прошлого созыва А. А. Агеевым, еще раз убедила меня в правильности такого решения.

Современные общественные отношения таковы, что сближение, а возможно, и объединение законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства – это вопрос ближайшего времени. Действительно, правовая природа административной и уголовной ответственности не просто схожа, эти виды юридической ответственности близки по своей цели – охране в значительной степени публичных интересов, административные и уголовные

* Профессор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

** Professor of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Legal Sciences, Professor.

преступления общественно опасны, близки по содержанию и меры государственного принуждения. Государство практически одинаково реагирует и на преступления, и на административные правонарушения. Остается вопрос о степени жесткости этой реакции, которая обусловлена степенью общественной опасности деяния и последствиями привлечения к уголовной ответственности.

По своему содержанию, по сути для ограничения ответственности административной от ответственности уголовной, которые между собой тесно соприкасаются, возможен только один критерий – характер органов государственной власти, которые налагают административные и уголовные наказания, – органы исполнительной власти и органы судебной власти.

Нам пора с вами в качестве основного критерия различных классификаций и подходов принять не узкое или широкое понимание чего-то, а вид деятельности: если мы говорим об административном праве или административном процессе, об административных процедурах, административной ответственности или юрисдикции – все равно о чем, мы должны понимать, что, когда мы употребляем слово «административное», мы имеем в виду только лишь исполнительную власть [6, с. 57].

Нелли Ивановна Побежимова уже дважды упрекала меня в «размывании» предмета административного права, что нам ничего не останется при таком подходе. Но это совсем не так. Например, если мы откажемся от юрисдикционного (узкого) понимания административного процесса, то ничего и не произойдет, мы просто больше сосредоточимся на административных производствах, которых сегодня изобилие и с которыми нам бы разобраться.

На нашей кафедре сегодня очень активно идет переформатирование учебного плана дисциплины «Административное право», и мне, кто уже десять лет читает этот курс, очевидно, что это надо делать. Но делать аккуратно и разумно.

Возвращаясь к исследуемой проблеме, приведу без комментариев несколько аргументов некоторых уголовных процессуалистов, которые продвигают эту позицию, – профессоров Гаврилова Бориса Яковлевича и Роговой Евгении Викторовны.

Это – недостоверность показателей уголовно-правовой статистики. Уровень преступности в России не соответствует реальности. Например, в Швеции он в 8 раз выше, чем у нас, а уровень безопасности и общественного порядка там значительно выше.

Это – перенасыщенность уголовного законодательства уголовно-правовыми запретами. Через механизм уголовной ответственности ежегодно проходит около 1 млн человек. Закрепляя категорию уголовного проступка, за совершение которого не будет предусматриваться наказание в виде лишения свободы, мы значительно снизим эту цифру.

Это – исключение некоторых понятий из Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (например, малозначительность (ч. 2 ст. 14 УК РФ)).

Это – необходимость повышения уровня процессуального реагирования на сообщения о преступлении.

Это – расширение и упрощение формы сокращенного дознания. Интересны цифры, которые приводят Б. Я. Гаврилов и Е. Г. Рогова: в 2015 г. в суд по сокращенной форме дознания направлено порядка 60 тыс. уголовных дел, а количество преступлений, попадающих под действие данной нормы, составило за этот период более 250 тыс. [2]

О необходимости введения категории «уголовный проступок» свидетельствуют примеры близости смежных составов УК РФ и КоАП РФ, примеры трех декриминализаций, проведенных в последние годы. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев уже не в первый раз утверждает, что «принятые в последние годы нормы в части либерализации отечественного уголовного права требуют законодательного продолжения, и в Уголовный кодекс РФ необходимо ввести понятие «уголовно наказуемый проступок»¹.

На девятом съезде судей 2016 г. он вновь обратил на это внимание: «Это направление заслуживает дальнейшего развития, в частности, путем разработки понятия уголовного проступка и мер уголовно-правового воздействия. Введение уголовного проступка позволит исключить некоторые составы из числа уголовно наказуемых деяний, сохранив за их совершение такие эффективные меры ответственности, как исправительные

¹ Цит. по: Козлова Н. Пока пожурить // Рос. газ. 2016. 21 июля.

и принудительные работы, не характерные для Кодекса об административных правонарушениях. За уголовный проступок не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, он не образует судимости, которая влечет существенные социальные ограничения»².

Существует еще и давний российский опыт. В соответствии с первым отделением первой главы «О преступных деяниях и наказаниях вообще» Уголовного уложения 1903 г. устанавливалось три вида преступлений: тяжкие преступления, преступления и проступки. В Уложении не раскрывается понятие проступка, но его содержание определяется через наказание: преступное деяние, за которое предусматривались арест или денежная пеня, именовалось проступком. Преступные деяния, за которые назначались смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, признавались тяжким преступлением. Деяния, за которые назначались заключение в исправительный дом, в крепость или в тюрьму, назывались преступлениями.

Содержание проступка раскрывалось и через другие институты: эти деяния наказывались не только при умышленной вине, но и вине неосторожной; покушение на проступки было ненаказуемо; несовершеннолетних привлекали к уголовной ответственности исключительно тогда, когда проступки являлись промыслом или «вошли в привычку». За служебные проступки к уголовной ответственности привлекались государственные служащие.

Вот еще несколько аргументов в поддержку этого предложения.

Во-первых, 15 лет, уже с момента введения института административной ответственности юридических лиц, многие обращают внимание на несовершенство ст. 2.1 КоАП РФ. Конструкция вины юридического лица, когда оно признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению, есть пример объективного вменения. В случае введения категории уголовных проступков проблема решится автоматически.

Во-вторых, необходимо прекратить изменения «пограничных» составов преступлений и административных правонарушений, например, мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ) и кража (ст. 158 УК РФ). Действующее законодательство смешивает меры административной и уголовной ответственности, что размывает существующие отличия. Например, мелкое хищение по КоАП РФ составляет 1 000 руб. по первой части и 2 500 руб. по второй части, а если стоимость похищенного на один рубль больше, то это уже преступление? Требуют разграничения ряд наркопреступлений и административных наркоправонарушений, критерии, применяемые сегодня, носят во многом условный и формальный характер [7, с. 270].

Поскольку уголовный проступок будет иметь меньшую общественную опасность, чем преступление, то, соответственно, совершение уголовного проступка повлечет за собой и менее строгий вид наказания. Представляется, что за совершение уголовного проступка не может быть назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок, пожизненного лишения свободы или смертной казни.

Например, ч. 1 ст. 115 УК РФ предусмотрен состав преступления в виде умышленного причинения легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. За совершение такого преступления предусмотрено наказание в виде штрафа, обязательных либо исправительных работ или ареста. По нашему мнению, характер и степень общественной опасности такого преступления диктуют необходимость перевода, подчеркнем, наказуемого и противоправного деяния в разряд уголовного проступка. В свою очередь, при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 115 УК РФ, лицо должно нести ответственность за совершение преступления со всеми вытекающими правовыми последствиями (в первую очередь наличие судимости).

Внесение вида наказания в качестве основного отличительного признака уголовного проступка, предусмотренного санкцией Особенной части УК РФ, не случайно. Во-первых, как было сказано ранее, именно вид наказания является формальным, точно определенным, закрепленным в законе, в то время как характер и степень

² Вячеслав Лебедев о развитии правосудия в России. URL: <http://www.advgazeta.ru/newsd/1746>

общественной опасности являются категориями относительными, устанавливаемыми путем толкования норм и исследования фактических обстоятельств дела. Во-вторых, вид наказания устанавливается законодателем в зависимости от объекта посягательства, его социальной ценности, а следовательно, учитывает и напрямую зависит от материальной составляющей деяния – общественной опасности.

Таким образом, уголовный проступок – виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, не связанного с лишением свободы или более строгим видом наказания. Следовательно, ст. 14 УК РФ может быть названа «Понятие преступления и уголовного проступка» и может выглядеть следующим образом.

«1. Уголовные правонарушения в зависимости от характера и степени общественной опасности, а также вида наказания подразделяются на преступления и уголовные проступки.

2. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания, связанного с лишением свободы, или более строгим видом наказания.

3. Уголовным проступком признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания, не связанного с лишением свободы, или более строгим видом наказания.

4. Не является уголовным правонарушением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Введение категории уголовного проступка в УК РФ позволяет решить многие практические задачи.

Во-первых, это установление соразмерного наказания за совершенное деяние, обладающее признаками общественной опасности. Так, в КоАП РФ и УК РФ имеются составы правонарушений, обладающие схожими объективными и субъективными признаками. Например, статьями 116 и 116.1 УК РФ предусмотрено наказание за побои и нанесение побоев лицом, подвергнутое административному наказанию. При этом состав преступления, указанный в ст. 116 УК РФ, имеет большую общественную опасность, поскольку предусматривает наличие в совершенном

деянии квалифицирующих признаков. За совершение такого преступления может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Состав преступления, предусмотренный ст. 116.1 УК РФ, вызывает среди ученых неоднозначное мнение. Так, многие представители науки уголовного права сходятся во мнении, что такой состав преступления с обозначенной административной преюдицией нарушает принцип «нельзя судить дважды за одно и то же преступление». В указанном случае мы имеем дело с нарушением общеправового принципа, поскольку учитываем при квалификации деяния ранее совершенные лицом общественно опасные проступки, за которые лицо уже понесло наказание. Введение категории уголовного проступка позволит решить данную проблему, изъяв из составов правонарушений административную преюдицию.

Представляется, что ст. 116 УК РФ (с признанием утратившими юридическую силу ст.ст. 116.1 УК РФ и 6.1.1 КоАП РФ) должна быть сформулирована следующим образом.

Часть 1: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, – наказываются штрафом в размере до ____ тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до ____ месяцев, либо обязательными работами на срок до ____ часов, либо исправительными работами на срок до ____ месяцев». Это деяние должно быть квалифицировано как уголовный проступок.

Часть 2 этой статьи: «Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, – наказываются обязательными работами на срок до ____ часов, либо исправительными работами на срок до года, либо ограничением свободы на срок до ____ лет, либо принудительными работами на срок до ____ лет, либо арестом на срок до ____ месяцев, либо лишением свободы на срок до ____ лет». Это деяние уже является преступлением со всеми вытекающими из этого последствиями.

Аналогичные положения касаются составов правонарушений, закрепленных в КоАП РФ и УК РФ, устанавливающих ответственность за хулиганство. Как известно, КоАП РФ предусматривает административную ответственность за совершение мелкого хулиганства, в то время как УК РФ закрепляет уголовную ответственность за грубое нарушение общественного порядка. В целях унификации и дифференциации составов правонарушений на преступления и уголовные проступки можно предложить ввести новые части 1 и 2 в ст. 213 УК РФ, устанавливающую ответственность за хулиганство.

«1. Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, – влечет наложение штрафа в размере от ____ до ____ тысяч рублей, либо общественные работы на срок от ____ до ____ часов, либо исправительные работы на срок от ____ до ____ месяцев.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, сопряженное с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка, – влечет наложение штрафа в размере от ____ до ____ тысяч рублей, или общественные работы на срок от ____ до ____ часов, или исправительные работы на срок от ____ до ____ месяцев».

Эти деяния могут быть квалифицированы как уголовные проступки. Деяния, предусмотренные чч. 1, 2, 3, становятся соответственно чч. 3, 4, 5 новой редакции и квалифицируются как преступления.

Таким образом, в разряд уголовных проступков попадут как преступления, закрепленные в действующем УК РФ, за которые предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы либо смертной казнью, так и некоторые составы административных правонарушений.

И еще два примера объединения некоторых составов УК РФ и КоАП РФ в один, который включит в себя и преступления, и уголовные проступки.

«Незаконное предпринимательство.

1. Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации

в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица (уголовный проступок).

2. Осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна) (уголовный проступок).

3. Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере (уголовный проступок).

2. То же деяние:

а) совершенное организованной группой;

б) сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере» (преступление).

«Незаконное получение кредита или займа.

1. Получение кредита или займа либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о своем хозяйственном положении либо финансовом состоянии (уголовный проступок).

2. Получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб (уголовный проступок).

3. Незаконное получение государственно-го целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству» (преступление).

Теперь о некоторых проблемах и трудностях, с которыми, очевидно, придется столкнуться, если ввести в законодательство категорию «уголовный проступок».

Поскольку дифференцирующим фактором преступлений и уголовных проступков выступает вид уголовного наказания, следовательно, часть преступлений будет отнесена к уголовным проступкам, что, очевидно, приведет к законодательному закреплению их меньшей общественной опасности, чем это предусмотрено УК РФ сегодня.

Так, например, в соответствии с действующим УК РФ в категорию уголовных проступков

будут включены следующие составы преступлений: клевета (чч. 1–4 ст. 128.1), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ч. 1 ст. 138), нарушение неприкосновенности жилища (ч. 1 ст. 139), оскорбление представителя власти (ст. 319), разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лица правоохранительного или контролирующего органа (ч. 1 ст. 320) и др. Как видим, объектами посягательств могут быть как личные права граждан, их здоровье, так и государственные интересы. Степень общественной опасности таких деяний разная. А потому реформа уголовного законодательства может усилить его репрессивный и карательный характер.

Что же касается включения в состав уголовных проступков некоторых административных правонарушений, то данный вопрос не менее дискуссионен и проблематичен. Учитывая позицию Конституционного Суда Российской Федерации, часть представителей уголовного права и процесса, административного права предлагают отнести к категории уголовного проступка административные правонарушения, которые по степени своей общественной опасности более тяготеют к уголовным деяниям.

Стоит заметить, что Конституционный Суд Российской Федерации имел в виду, в частности, организацию или проведение несанкционированных собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в непосредственной близости от территории ядерной установки, радиационного источника или пункта хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ либо активном участии в таких публичных мероприятиях, если это осложнило выполнение работниками указанных установки, источника или пункта своих служебных обязанностей или

создало угрозу безопасности населения и окружающей среде³.

Действительно, анализ характера и степени общественной опасности такого деяния показывает, что перенос его в разряд уголовных проступков оправдан и обоснован. Однако необходимо, как и в случае с УК РФ, проведение детального постатейного анализа КоАП РФ на предмет выявления таких составов административных правонарушений.

Известно, что в КоАП РФ включены как составы правонарушений в области государственного управления, так составы в иных, зачастую далеких от государственного управления сферах. Потому в качестве критерия отнесения административных правонарушений к уголовным проступкам зачастую называется сфера, в которой такое правонарушение совершено. Автоматический перенос правонарушений, не относящихся в буквальном смысле слова к административным, из КоАП РФ в УК РФ повлечет, во-первых, усиление репрессивной политики за счет законодательного закрепления большей общественной опасности таких деяний, что представляется необоснованным, а во-вторых, нарушает единый критерий формирования перечня уголовных проступков на основе прежде всего характера и степени общественной опасности деяния.

Кроме того, введение категории уголовного проступка повлечет необходимость решения таких вопросов, как назначение наказания за совокупность преступления и уголовного проступка, изменение критериального показателя категории преступления небольшой тяжести, а возможно, и иных категорий преступления, изменение общих правил назначения наказания, изменение правил установления судимости и т. д.

Таким образом, содержательное наполнение категории уголовных проступков вызывает практические трудности, но трудности вполне преодолимые.

Список литературы

1. Акутаев Р. М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. // *Российская юстиция*. 2013. № 5. С. 41–45.
2. Гаврилов Б. Е., Рогова Е. Г. Перспективы закрепления уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // *Российская юстиция*. 2016. № 11. С. 2–5.
3. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // *Труды Академии управления МВД России*. 2016. № 1. С. 18–25.
4. Рогова Е. В. Уголовный проступок в системе категоризации преступлений // *Российский следователь*. 2011. № 16. С. 26–29.

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 10 февр. 2017 г. № 2-П. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

5. Соловей Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации : моногр. Омск : ВШМ МВД России, 1993. 504 с.
6. Соловей Ю. П. Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. Вып.: Административное право и процесс. С. 56–63.
7. Федоров А. В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 262–270.

References

1. Akutaev R. M. Ob ugovolnykh prostupkakh i kategorizatsii prestuplenii v svete postanovleniya Konstitutsionnogo Suda RF ot 14 fevralya 2013 g. [On Criminal Offenses and Categorization of Crimes in the Light of the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 14, 2013]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2013, no. 5, pp. 41–45.
2. Gavrilov B. Y., Rogova E. G. Perspektivy zakrepleniya ugovolnogo prostupka v kontekste reformirovaniya ugovolnogo zakonodatel'stva Rossii [The Prospects for the Consolidation of Criminal Misdemeanor in the Context of the Reform of the Criminal Legislation of Russia]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2016, no. 11, pp. 2–5.
3. Gavrilov B. Ya. Dosudebnoe proizvodstvo po UPK RF: kontseptsiya sovershenstvovaniya [Pre-Trial Procedure in Accordance with Criminal-Procedure Code of Russia: Conception of Improvement]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Journal of Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1, pp. 18–25.
4. Rogova E. V. Ugolovnyi prostupok v sisteme kategorizatsii prestuplenii [Criminal Offence in the System of Categorization of Crimes]. *Rossiiskii sledovatel' – Russian Investigator*, 2011, no. 16, pp. 26–29.
5. Solovey Y. P. *Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti militsii v Rossiiskoi Federatsii* [Legal Regulation of Police Activities in the Russian Federation]. Omsk, Higher Police School of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 1993. 504 p.
6. Solovey Y. P. Rossiiskoe zakonodatel'stvo ob administrativnoi otvetstvennosti nuzhdaetsya v sovershenstvovanii [Russian Law on Administrative Responsibility Is In Need of Improvement]. *Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGYuA) – Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2014, no. 2, pp. 56–63.
7. Fyodorov A. V. Sootnoshenie narkoprestuplenii i administrativnykh narkopravonarushenii [The Relation Between Drug Crimes and Administrative Drug Offences]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal – Criminalist's Library Scientific Journal*, 2013, no. 2, pp. 262–270.